

Услышав стук в дверь, Лян Догу подбежал к воротам и спросил:

— Кто там?

— Это я, — мрачно ответил Чжуан Цинцзэ.

— Дядя, — Лян Догу сразу узнал голос и открыл дверь, чтобы впустить Чжуан Цинцзэ. — Вы пришли не вовремя. Хозяин, хозяйка, молодой хозяин и его супруг уехали, вероятно, вернутся только к вечеру.

Дорога из уезда до дома Лян дала Чжуан Цинцзэ время успокоиться. Он смотрел на Лян Догу с обычным выражением лица и спросил:

— Куда они поехали?

— Наверное, сопровождают супруга молодого хозяина в дом Мэн, — не задумываясь, ответил Лян Догу.

Неожиданно лицо Чжуан Цинцзэ резко изменилось, став мрачным, что испугало Лян Догу. Он подумал, что сказал что-то не так, и с беспокойством прикусил нижнюю губу.

Чжуан Цинцзэ быстро взял себя в руки. Он вошёл в главный зал, сел и выпил чаю, затем спокойно сказал Лян Догу:

— Тогда я действительно пришёл не вовремя, их всех нет дома.

Увидев, что лицо дяди больше не выглядит таким страшным, Лян Догу поспешно кивнул:

— Да, дядя, у вас есть дело? Я могу передать, когда хозяева вернутся?

Чжуан Цинцзэ покачал головой:

— Ничего важного, просто я вернулся и услышал, что мой зять купил в уездной управе большую площадь заброшенной земли и пустоши. Это правда?

Этот вопрос заставил Лян Догу оживиться. Вчера вечером хозяин и молодой хозяин рассказали им об этом, и он, его отец, мать и старший брат были поражены. Но в доме Лян не с кем было обсудить это, и он накопил множество слов, которые не мог высказать.

Теперь, когда появился дядя, который ничего не знал о ситуации, Лян Догу с радостью предложил:

— Это правда, дядя. Хотите, я покажу вам?

— Хорошо, — подумал Чжуан Цинцзэ. Он решил, что его завистливые соседи могли передать неверную информацию, и лучше увидеть всё своими глазами.

Лян Догу повёл Чжуан Цинцзэ за пределы дома и показал ему, где находятся земли Лян.

Увидев поле, заросшее сорняками, кустарниками и изредка тонкими деревьями, Чжуан Цинцзэ почувствовал нечто абсурдное.

Стоя у дороги, он с трудом сдерживал себя, и его лицо всё ещё выглядело странно:

— Они действительно купили эту землю?

С их позиции они могли видеть край заброшенного поля, где уже обрабатывали землю. Там всё было упорядочено, а здесь царил хаос.

Лян Догу кивнул:

— Хозяин говорил, что раньше это была плодородная земля, но за столько лет запустения она превратилась в это. Если нанять людей, чтобы привести её в порядок, она снова станет хорошей землёй...

Лян Догу, будучи молодым и неопытным, выложил всё, что знал, что заставило Чжуан Цинцзэ одновременно удивиться и рассердиться.

Тем временем большой дом семьи Мэн встретил Цюй И и его спутников. После радостного приёма они начали угощать родственников.

Родственники были в гостях, и все в доме Мэн нервничали. Госпожа Бай и госпожа Чжан под руководством старой госпожи Мэн отправились на кухню, чтобы приготовить достойный обед.

Госпожа Мэн тоже хотела помочь на кухне, но как только она выразила это желание, старая госпожа Мэн отправила её поговорить с госпожой Чжуан.

Это был первый формальный визит отца Лян в дом Мэн. Раньше его нога не позволяла ему выходить из дома, и только Цюй Сыню и госпожа Мэн видели его. Он не держался высокомерно и быстро нашёл общий язык с мужчинами семьи Мэн.

Как раз сегодня в частной школе Цюй Цзяна был выходной. Он немного поиграл с друзьями, а вернувшись домой, чтобы почитать и сделать уроки, увидел брата и его мужа.

Цюй Цзян радостно воскликнул и сразу же повёл мужа брата в комнату. У него накопилось много вопросов, и он хотел поскорее их задать.

Цюй И, глядя на своего счастливого и беззаботного младшего брата, подумал, что в этой жизни он должен позаботиться о том, чтобы брат был счастлив и не повторил судьбу прошлой жизни, когда он стал мрачным и подавленным.

Увидев, что младший брат, выслушав объяснения мужа, начал усердно писать, Цюй И тихо спросил:

— Дорогой, как ты думаешь, стоит ли посоветовать родителям отправить брата в более крупную школу?

— Пока нет, — покачал головой Лян Каншэн. — Сейчас брат ещё только начинает учиться, учитель в частной школе в основном учит его грамоте. Если он пойдёт в школу, может оказаться, что он не сможет угнаться за программой, и время будет потрачено зря.

Случайно получилось, что старая госпожа Цюй выбрала для Цюй Цзяна частную школу, которую открыл старый дипломированный учёный. Тот, будучи в возрасте, не хотел находиться в крупной школе и вернулся в родные края, чтобы открыть частную школу, где учил только детей, что было для него легко и спокойно.

Старый учёный был не слишком образован, но имел хороший характер и старательно учил

своих учеников. Он медленно преподавал, а ученики медленно учились, но на самом деле темп был не таким уж медленным.

Его метод обучения хорошо подходил для таких детей, как Цюй Цзян, из крестьянских семей, так как он закладывал прочную основу, что позволяло в дальнейшем либо продолжать обучение, либо, закончив обучение грамоте, заняться чем-то другим.

Лян Каншэн считал, что Цюй Цзяну стоит ещё год поучиться в частной школе, чтобы полностью освоить грамоту, а затем уже перейти в уездную школу, чтобы не оказаться в невыгодном положении из-за слабой подготовки.

Подумав ещё, Лян Каншэн медленно сказал:

— Школа находится в уезде, и если он пойдёт туда, то будет жить и питаться там. Сейчас Цзян всего десять лет, и родители, вероятно, не будут спокойны. Подождём, пока он немного подрастёт.

Цюй И, считая, что Лян Каншэн хорошо знает школу и его слова имеют смысл, кивнул:

— Хорошо, я послушаю тебя.

Цюй Цзян, закончив писать, обернулся и увидел, что брат и его муж шепчутся. Ему стало немного обидно, ведь раньше брат был только его, а теперь появился муж, и ему казалось, что брат стал ближе к мужу.

— Брат, о чём вы говорите? — Цюй Цзян положил кисть и подбежал к ним.

Цюй И нашёл отговорку:

— Я спрашивал у твоего мужа, на каком этапе ты сейчас в учёбе и можешь ли ты сдать уездный экзамен.

— Уездный экзамен? — Цюй Цзян широко раскрыл глаза и поспешно замахал руками. — Я только что закончил изучать «Троесловие», «Сто фамилий» и «Тысячесловие», а другие книги для начального обучения ещё даже не начал, не говоря уже о «Четверокнижии» и «Пятиканонии». Учитель говорит, что такие, как мы, даже не смогут прочитать задание в экзаменационной кабинке.

Некоторые семьи отправляли детей в частную школу не для того, чтобы они учились грамоте, а с целью сдачи императорских экзаменов, чтобы прославить род и изменить своё положение.

Цюй Цзян помнил, как однажды родители одного ученика из старшего класса пришли в частную школу и спросили учителя, когда их ребёнок сможет сдать уездный экзамен, ведь он уже учится два года. Учитель тогда ответил, что время ещё не пришло.

Родители не согласились и начали говорить, что учитель плохо учит. Это так разозлило учителя, что он вернул плату за обучение и сказал, чтобы ребёнок учился самостоятельно.

После их ухода учитель кратко рассказал всем ученикам о тринадцати книгах начального обучения, которые он преподаёт, и о «Четверокнижии» и «Пятиканонии», которые нужны для уездного экзамена. Он объяснил, что если родители недовольны его преподаванием, они могут забрать своих детей, но больше не приходите в школу с претензиями.

Поэтому, услышав от Цюй И о уездном экзамене, Цюй Цзян сразу же заявил, что это не он не хочет сдавать экзамен, а учитель сказал, что он к этому не готов.

— Да, это правильно, — Лян Каншэн одобрительно кивнул. — Цзян, учись хорошо у учителя, а если что-то непонятно, можешь спросить у меня.

Цюй Цзян задумчиво посмотрел на него, вспомнив о вкусных сладостях в доме Лян и о том, что объяснения Лян Каншэна были более подробными, чем у учителя. Он улыбнулся:

— Муж, значит, каждый раз, когда у меня будет выходной, я могу приходить к тебе?

Обычно у Цюй Цзяна было три выходных в месяц, один раз в десять дней, но его выходные не всегда совпадали с поездками Цюй Сыню и госпожи Мэн в дом Лян. За последние полгода он был в доме Лян только два раза.

Но если Лян Каншэн согласится объяснять ему учёбу, то Цюй Цзян сможет убедить родителей разрешить ему ходить в дом Лян.

— Конечно, можешь, — Лян Каншэн не отказал. Ему не нужно было ходить в школу, он всё время был дома, и Цюй Цзян мог прийти в любое время. В отличие от двух озорных двоюродных братьев, Лян Каншэн больше нравился Цюй Цзян, брат его супруга.

— Спасибо, муж, — радостно воскликнул Цюй Цзян.

Снаружи старый господин Мэн, слушая отца Лян, был удивлён:

— Сват, вы говорите, что купили большую площадь заброшенной земли и хотите узнать, как её обрабатывать?

Отец Лян кивнул:

— Я считаю, что эта земля хорошая, но она долгое время была заброшена, и в нашей семье нет никого, кто умел бы обрабатывать землю. Я подумал, что стоит спросить у вас.

— Не то чтобы я скрываю что-то, но мы, в доме Мэн, не очень хорошо разбираемся в освоении земли. Мы предпочитаем заниматься деревообработкой, — старый господин Мэн затянулся трубкой, это была чистая правда.

<http://bllate.org/book/16698/1533633>